

УДК 745.51(470.344)“19”

ББК 37.277.1(2Рос.Чув)

Научная статья

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕБОКСАРСКОГО СУНДУЧНОГО ПРОМЫСЛА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Г. А. Пудов

Государственный Русский музей,

г. Санкт-Петербург, Россия

narodnik80@list.ru

Аннотация. Несмотря на возрастающий интерес к истории сундучного дела, в настоящее время остается множество лакун. Одной из них является сундучный промысел, который развивался в первой половине XX в. в Чебоксарском районе Чувашской АССР. Литература по его истории крайне скудна, встречаются лишь упоминания в выставочных и статистических изданиях. Цель настоящей статьи — общая характеристика сундучного промысла Чебоксарского района Чувашии. В круг задач входят ввод новых сведений в научный оборот и художественный анализ отдельных сундуков. Хронологические рамки исследования: первая половина XX в., это время расцвета чувашского сундучного дела. В статье приведена краткая информация по истории промысла конца XIX — начала XX в., рассмотрены конструкция и декоративное оформление сундуков. Особое внимание уделено связи их орнамента с другими видами народного искусства Чувашии, в частности, с узорным ткачеством и вышивкой. Чувашский сундучный промысел поставлен в контекст истории сундучного дела России. В результате исследования сделаны выводы, что деревни Чебоксарского района — один из местных центров русского сундучного производства; сундуки являются неотъемлемой частью чувашского народного искусства, и, вероятно, они имели отношение к обряду свадьбы; значительное воздействие на сложение художественного стиля чувашских сундуков оказали нижегородские и вятские ремесленные традиции. Выводы настоящей публикации могут быть использованы при составлении курса лекций по истории народного искусства Чувашии. Перспективы исследования видятся в изучении связей чувашского сундучного дела с другими центрами промысла.

Ключевые слова: Чебоксарский район, сундучный промысел, народное искусство, кустарная промышленность, свадебная обрядность

Благодарности: автор считает своим долгом выразить благодарность за сотрудничество С. Н. Кодыбайкину, кандидату исторических наук, доценту Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова

Для цитирования: Пудов Г. А. Из истории чебоксарского сундучного промысла (первая половина XX века) // Современная гуманитаристика. 2026. Т. 2. № 2. С. 137 — 148

© Пудов Г. А., 2026

Scientific article

FROM THE HISTORY OF CHEBOKSARY CHEST INDUSTRY (THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY)

G. A. Pudov

State Russian Museum,

Saint Petersburg, Russia

narodnik80@list.ru

Abstract. Despite the growing interest in the history of the chest industry, there are still many gaps in their study. One of them is the chest industry that developed in Cheboksary district of the Chuvash ASSR in the first half of the 20th century. The literature on its history is

extremely scarce, there are only brief mentions in exhibition and statistical publications. The purpose of this article is a general description of the chest industry of Cheboksary region of Chuvashia. The range of tasks includes introducing new information into scholarly discourse and an artistic analysis of individual chests. The chronological framework of the study covers the first half of the 20th century, the heyday of the Chuvash chest industry. The article provides brief information on the history of the craft at the end of 19th and early 20th centuries, the design and decoration of chests are considered. Special attention is paid to the connection of their ornament with other types of folk art of Chuvashia, in particular patterned weaving and embroidery. The Chuvash chest trade is placed in the context of the history of the Russian chest industry. The study concludes that the villages of Cheboksary district are one of the local centers of Russian chest production; chests are an integral part of Chuvash folk art, and they probably had to do with the wedding ceremony; Nizhny Novgorod and Vyatka craft traditions had a significant impact on the artistic style of Chuvash chests. The findings of this study may be used in developing lecture courses on the history of folk art of Chuvashia. Further research may focus on the connections of the Chuvash chest business with other craft centers.

Keywords: Cheboksary district, chest craft, folk art, handicraft industry, wedding rituals

Acknowledgments: The author considers it his duty to express gratitude for the cooperation to S. N. Kodybaykin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the I. N. Ulyanov Chuvash State University

For citation: Pudov G. A. From the history of Cheboksary chest industry (the first half of the 20th century) // Modern humanities. 2026;2(2):137 — 148

Аслăлăх статийи

ШУПАШКАР ТАВРАШЁНЧИ АРЧА ПРОМЫСЛИН ИСТОРИЙЁНЧЕН (XX ЁМЁРЁН ПЁРРЕМЁШ СУРРИ)

Г. А. Пудов

Патшалăх Вырăс музейĕ,
Санкт-Петербург хули, Раçсей
narodnik80@list.ru

Аннотаци. Арча туса сутнин историйёпе интересленесси ўссех пырать пулин те ку ыйтура тѣпчемен самантсем чылай. Вѣсенчен пѣри XX ёмѣрѣн пѣрремѣш сурринче халѣ Чăваш АССРнчи Шупашкар округне кѣрекен тăрăхра сарăлнă арча промыслипе сыхăннă. Ун кун-сулне тѣпчесе сырнă ёссем сукпа пѣрех, ун синчен куравсене халалланă кăларăмсенче е статистика пуххисенче асăнса хăварни сес тѣл пулкатать. Статья тѣллевѣ — Шупашкар таврашѣнчи арча промыслине пѣтѣмѣшле характеристика парасси. Татса памалли ыйтусен шутѣнче — аслăлăха сѣнѣ сведенисем кѣртесси тата упранса юлнă арчасенчен хăшѣ-пѣрин капăрлăхне хакласси. Тѣпчеме палăртнă тапхăр — Чăваш енре арча тăвас ёс вайлă аталаннă вăхăт, XX ёмѣрѣн пѣрремѣш сурри. Статьяра ку промыслан XIX ёмѣр вѣсѣпе XX ёмѣр пуçламăшѣнчи историйѣ синчен те кѣскен сырса кăтартнă, арчасен конструкцине тата вѣсене епле капăрлатнине пăхса тухнă. Капăрлату мелѣсене чăваш халăх ўнерѣн ытти тѣсѣсемпе, тѣслѣхрен, эрешлѣ пир-авăрпа тата тѣрѣсемпе танлаштарассине пысăк тимлѣх уйăрнă. Чăвашсен арча асталăхѣн аталанăвне Раçсейри арча асталăхѣн историйѣн контекстѣнче пăхса тухнă. Тѣпчев сакан пек пѣтѣмлетўсем тума май пачѣ: Шупашкар таврашѣнчи ялсен ушкăнѣ Раçсейри арча тăвакан вырăнсенчен пѣри пулнă; арча асталăхѣ чăваш халăх ўнерѣн пѣр пайѣ пулнă, вăл туй йăли-йѣркипе сыхăннă пулас; чăваш арчисен илемлѣх стилѣ Чулхулапа Веткѣ кѣпѣрнисенче сирѣппленнѣ ремесла йѣркисем палăрмаллах витѣм кўнипе аталаннă. Статьяри пѣтѣмлетўсемпе чăваш халăх ўнерѣн историйѣ синчен лекци курсне хатѣрленѣ чухне усă курма пулать. Малашнехи тѣпчевсене чăвашсен арча асталăхѣпе ытти вырăнсенчи промысласен сыхăнавѣсене тишкерессине халаллама пулать.

Тӗп сӑмахсем: Шупашкар районӗ, арча промысли, халӑх ӗнерӗ, ал ӑсталӑх промышленноӑ, туй йӑла-йӗрки

Тав сӑмахӗсем: Автор истори ӑслӑлӑхӗсен кандидатне, И. Н. Ульянов ячӗллӗ Чӑваш патшалӑх университетӗн доцентне С. Н. Кодыбайкина пулӑшнӑшӑн тав тӑвать

Цитатӑлама: Пудов Г. А. Шупашкар таврашӗнчи арча промыслин историйӗнчен (XX ӗмӗрӗн пӗрремӗш сурри) // Хальхи гуманитаристика. 2026. 2 т. 2 №. С. 137 — 148

Введение

Несмотря на очевидный интерес, который проявляется в настоящее время к сундучному промыслу, его история полна белых пятен. Существует множество вопросов, которые еще ждут разрешения. Сегодня выделены и описаны лишь главные центры производства¹ — далеко не все региональные и местные очаги освещены. К числу неизвестных до текущего момента относился сундучный промысел Чебоксарского уезда Казанской губернии (позднее — Чебоксарского района Чувашской республики).

Литература по его истории крайне скудна — сохранились лишь краткие упоминания в статистических и выставочных изданиях. Некоторое значение для темы настоящей публикации имеют статьи из «Энциклопедии Чебоксарского района», посвященные истории и культуре отдельных деревень Чувашии.

Сундуки чебоксарских мастеров находятся как в частных, так и государственных собраниях (почти все они располагаются в Чувашии), некоторые продолжают использоваться в хозяйстве. На фоне сундучного «товара» из других регионов их сохранилось немного. Возможно, одной из причин этого были небольшие масштабы производства.

Цель настоящей статьи — общая характеристика сундучного промысла Чебоксарского района Чувашии. Хронологические рамки исследования охватывают время расцвета промысла — первую половину XX в.

Оговоримся сразу, что настоящая публикация является итогом лишь одного из этапов изучения чувашских сундуков, поэтому в дальнейшем в связи с обнаружением новых сведений возможны дополнения и корректировка выводов.

Материалы и методы

Источниковой базой при работе над статьей послужили статистические и выставочные издания XIX — начала XX в., а также публикации по истории чувашского народного искусства. Немалую роль сыграли статьи из «Энциклопедии Чебоксарского района», посвященные истории и культуре деревень Чувашии.

Художественный анализ и компаративный метод позволили выделить стилистические особенности сундуков. Статистический метод дал возможность получить данные о численности сундуков, их распределению по государственным и частным собраниям.

Результаты исследования и их обсуждение

Краткий очерк истории

Во второй половине XIX — начале XX в. Чебоксарский уезд относился в Казанской губернии к числу самых развитых в кустарном отношении. Главное

¹ В литературе, как правило, речь идет о XIX — XX вв. Из более ранних очагов сундучного производства наиболее изучены Холмогоры и Великий Устюг.

значение имели деревообрабатывающие промыслы. В литературе выделяется несколько причин их развития: «наличие обширных лесных массивов», «крупная судоходная артерия — Волга», «наличие в непосредственной близости крупных экономических центров — Казани и Нижнего Новгорода и, прежде всего, Нижегородской ярмарки» [9, с. 219].

Однако сундучный промысел не сложился здесь в крупное разветвленное производство — это сезонное занятие небогатых земледельцев, которое к тому же было лишь частью столярно-токарного промысла. Сбыт сундуков происходил преимущественно в границах волостей [11, с. 8, 14, 36 — 37]. Сундучный промысел имел исключительно местное значение².

В различных источниках встречаются сведения о конкретных мастерах Чебоксарского уезда. В 1902 г. упоминается мастер Петр Кузьмин из д. Юраково (Алымкасинская волость), который изготавливал сундуки и продавал их на местных базарах (по цене 40 рублей)³. В 1911 г. встречаются упоминания о сундучниках деревень Лесные Крышки, Шанары, Первая Шульгина и Вторые Тойси [3, с. 64] (при этом указано на необходимость «управляться с жестью», следовательно, сундуки обивались жестяными листами). В том же источнике приводятся сведения об экономической составляющей промысла: «Корреспондент из Екатерининской слободы приводит такой расчет сдельной выручки за работу сундука: делать его нужно 3 дня; лес, краска и прибор стоят около 1 руб. 80 коп.; продать сундук можно за 2 руб. 50 коп. (не без затруднений); в пользу мастера остается 70 коп. или, самое большее, 1 руб. — «только на пищу по 25 или 30 коп., в день» [3, с. 70]. В д. Алымкасы также были известны сундуки разных размеров (свадебные), ларчики, шкатулки. Григорию Ефремовичу Ефремову и Игнатию Семеновичу Семенову на Второй Всероссийской кустарной выставке за представленные сундуки были присуждены бронзовые медали (1913)⁴.

Надо отметить, что в кустарных ремеслах, развивавшихся на территории Чувашии, зачастую определяющую роль играла деятельность русских мастеров. «Важной причиной тому были господствующие в чувашской деревне традиционные, патриархальные отношения, при которых неземледельческие занятия крестьян не выходили за рамки домашнего ремесла» [9, с. 220].

После революции 1917 г. ситуация не изменилась: деревообрабатывающие промыслы продолжали играть в кустарной промышленности главные роли [4, с. 27 — 34]. Чебоксарский уезд, как и прежде, относился к самым развитым: в 1925 — 1926 гг. на него приходилось 43 % всех кустарей Чувашии [2, с. 56]. Однако сундучный промысел был далеко не в числе первых. Использовалась самая примитивная технология, господствовал ручной труд. Сельские промыслы, к которым принадлежал и сундучный, обладали низкой производительностью. Средний минимальный рабочий день кустарей составлял 7 — 8 часов, продол-

² Упоминаний о торговле сундуками на базарах Цивильского, Чебоксарского и других уездов во второй половине XIX в. не обнаружено [12, с. 46 — 56]. Этот факт подчеркивает незначительную роль сундучного промысла в истории местной кустарной промышленности.

³ Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров / МЗ и ГИ. Отд. сел. экономики и с.-х. статистики. Вып. 5. Санкт-Петербург: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. С. 79.

⁴ Иванова З. Н. Энциклопедия Чебоксарского района: Алымкасы // Энциклопедии. Цифровая библиотека НБ ЧР: [сайт]. URL: <https://xn--d1abicaihnkmk6e2d.xn--80aafhebudawu3c5a9cs.xn--p1ai/article/1591.html> (дата обращения: 06.09.2025).

жительность рабочего сезона насчитывала 9,5 — 13 недель. Наемные рабочие привлекались крайне редко.

В более позднее время (когда уже образовался Чебоксарский район) стал известен сундучный промысел в д. Томакасы. Краевед З. Н. Иванова писала в статье, размещенной в «Энциклопедии Чебоксарского района»: «Томакасинцы — большие мастера и по изготовлению сундуков. В их числе Петр Ермолаевич Плотников, Ними Петрович Скачков, Лев Николаевич Николаев, Валерий Федорович Федоров. Буквально все Цивильские ярмарки, проходящие летом, забиты томакасинами сундуками. Что отраднo: и в настоящее время томакасинская молодежь занимается изготовлением сундуков»⁵.

Таким образом, источники указывают на небольшие очаги сундучного производства, которые развивались на севере Чувашии. Мастера обслуживали узкий рынок, в выставках участвовали мало. Анализ информации в различных источниках приводит к выводу о том, что чувашский промысел относился к местным центрам сундучного производства⁶.

Известный исследователь кустарной промышленности Чувашии С. Н. Кодыбайкин писал: «В чувашских селениях сундучного производства <...> не обнаружено (крупного, ориентированного на внешний рынок. — Г. П.). Встречаются сообщения о продаже сундуков на городских ярмарках — тоже без подробностей <...> Наверняка, чувашские крестьяне занимались изготовлением сундуков в качестве домашнего ремесла. Кто-то из них, наверняка, покупал изделия русских мастеров»⁷.

Конструкция сундуков

Все сохранившиеся к настоящему времени чебоксарские сундуки датируются первой половиной XX в. Они имеют разные размеры: от небольших до сравнительно крупных. У всех сундуков прямые стенки и чуть покатая крышка (стенки, дно и крышка собирались из 2 — 3 широких досок, соединялись «в ласточкин хвост»). Ножки до настоящего времени не встречались ни у одного экземпляра. На боковых сторонах — по одной металлической ручке, на «фасаде» — одна петля (форма петли у всех сундуков одинаковая). Замок навесной. Внутри, справа или слева, располагался приголовок — полочка для предметов женского рукоделия. Как правило, она не имела отделений. Иногда крышка с внутренней стороны укреплялась поперечной деревянной рейкой. С задней стенкой она соединялась посредством двух шарниров. Наличие приголовка и дополнительного укрепления крышки зависело от размеров сундуков: они характерны только для крупных изделий (ил. 1).

Декоративное оформление

Все сундуки окрашены в синий, голубой или зеленый цвет (использовались масляные краски). Поверхности, кроме задней стенки и дна, покрыты росписью. Роспись крышки повторяет роспись «фасада», на боковых стенках она отсутствует совсем или представляет сокращенный вариант композиции передней стенки.

Роспись сундуков имеет ярко выраженный геометрический характер. На крышке и лицевой стенке представлена трехчастная композиция: два больших

⁵ Иванова З. Н. Энциклопедия Чебоксарского района: Алымкасы // Энциклопедии. Цифровая библиотека НБ ЧР: [сайт]. URL: <https://xn--d1abicaihnmk6e2d.xn--80aafhebudawu3c5a9cs.xn--p1ai/article/1591.html> (дата обращения: 06.09.2025).

⁶ Если исходить из классификации автора настоящей статьи, то сундучные центры делятся на три вида: всероссийские, региональные и местные [14, с. 18 — 24].

⁷ Из письма автору настоящей статьи.

Ил. 1. Сундук. Первая половина —
середина XX в., Чувашия.
Дерево, железо; роспись, столярная
работа. Частное собрание

Ил. 2. Сундук. Первая половина —
середина XX в., Чувашия.
Дерево, железо; роспись, столярная работа.
Частное собрание

квадрата и широкая полоса между ними. Они обрамлены волнистыми полосами, нанесенными в технике, которая именуется «роспись под резинку» (другое название — «роспись под гребенку» — было особенно распространено во второй половине XIX — начале XX в. в Вологодской и Вятской губерниях [13, с. 91 — 100]). В квадратах располагались большие розетки или плетенки, иногда они оставались пустыми. В последнем случае в углах размещались геометрические фигуры, составляющие четверть круга (аналогичный декор встречается в уральских «секторных» подносах начала XX в.)⁸.

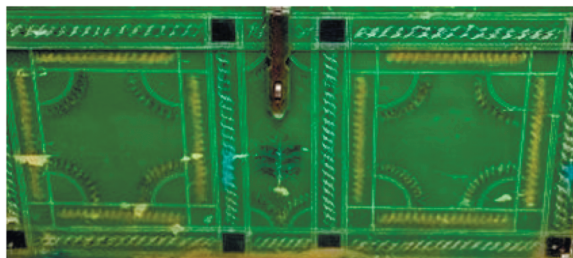
В широкой полосе чаще всего размещалось изображение дерева или цветущего куста. Иногда в этой полосе были те же декоративные мотивы, которые заполняли квадраты.

Декоративное оформление всех сундуков находилось в рамках описанных цветов и композиций. По этой причине сундуки легко выделяются в отдельную компактную группу (это тем более важно, что ни дат, ни каких-либо надписей на чебоксарских сундуках до настоящего времени не обнаружено). По составу декоративных мотивов росписи сундуки подразделяются на два вида: с изображениями в двух больших декоративных полях и без каких-либо изображений.

Несмотря на то, что изделий сохранилось немного, просматриваются различные манеры в исполнении росписи (вероятно, существовало несколько семейных мастерских). При этом сундуки различаются не только творческой манерой мастеров, но и художественным уровнем исполнения росписи. Состояние сохранности свидетельствует, что такой вид сундуков изготавливался не одно десятилетие.

В качестве примера — сундук из частного собрания (ил. 2). Это изделие средних размеров, с прямыми стенками и чуть покатою крышкой. Ножек нет, на боковых сторонах — по одной металлической ручке. Поверхности сундука покрыты росписью на глубоком синем фоне. Она состоит из трех декоративных полей: двух больших квадратов и широкой полосы между ними. Компо-

⁸ Вероятно, при создании росписи мастера использовали циркули.

Ил. 3. Сундук. Первая половина XX в., Чувашия.
Дерево, железо; роспись, столярная работа.
Деталь: лицевая сторона. Литературно-театральный
музей им. Н. М. Дьяконова, г. Сыктывкар

Ил. 4. Сундук. Первая половина —
середина XX в., Чувашия.
Дерево, железо; роспись, столярная
работа. Частное собрание

зиции крышки и «фасада» идентичны, на боковых стенках — их сокращенные варианты. Внутри квадратов размещены геометрические фигуры белого цвета (т. е. это сундук, который относится к первому виду), которые находят подобия среди декоративных мотивов чувашского народного орнамента, в частности, в узорном ткачестве и вышивке. В широкой полосе — растение с белыми побегами и темно-красными плодами (предположительно земляники). В качестве условного изображения земли выступают две геометрические фигуры, представляющие четверти круга. Все декоративные поля обрамлены белой плетенкой.

Примечателен также сундук из коллекции Литературно-театрального музея им. Н. М. Дьяконова (г. Сыктывкар)⁹ (ил. 3). Его конструкция и композиция росписи идентичны сундуку, рассмотренному выше. В двух квадратных полях нет изображений геометрического характера — лишь углы отмечены четырьмя фигурами, представляющими четверти окружности. Большое разнообразие росписи придает яркая желтая краска, которой нанесены волнистые линии, обрамляющие декоративные поля (вместо плетенки предыдущего сундука). Четкость и читаемость формы изделия усилены небольшими черными квадратами, которые размещены в углах декоративных полей. Они есть и на синем сундуке, но их роль была снижена из-за интенсивности синего цвета фона.

Вопрос о декоративных мотивах, характерных для росписи сундуков рассматриваемой группы, заслуживает отдельного внимания. Выше указывалось, что они имеют аналогии в чувашском узорном ткачестве и вышивке [15, с. 68, 99, 107, 108, 122, 149; 17, с. 75, 90, 96, 102 — 106, 257; 18, с. 24, 26, 38, 67, 88, 92, 93, 157]. Вероятнее всего, эти сундуки — свадебные, поэтому мотивы их орнамента должны иметь конкретное смысловое наполнение: пожелания любви и благополучия новобрачным. В целом орнамент сундуков имеет множество параллелей в чувашском свадебном костюме: плетенка (ил. 4) соответствует полосе, обрамляющей основное декоративное поле в произведениях вышивки; были распространены платки и покрывала с незаполненным центром, как в росписи сундуков (ил. 5); зеленый, красный, синий и желтый цвета, популярные в ткачестве, нередко являются основными цветами росписи (вообще синий

⁹ Инв. № ЭТН — 244. Датируется первой половиной XX в., место изготовления не определено.

Ил. 5. Сундук. Первая половина —
середина XX в., Чувашия.
Дерево, железо; роспись, столярная работа.
Частное собрание

Ил. 6. Сундук. Первая половина —
середина XX в., Чувашия.
Дерево, железо; роспись, столярная
работа. Частное собрание

и зеленый цвета — главные цвета фона чебоксарских сундуков — играют важную роль в чувашской народной культуре). Небольшие цветные квадраты, нанесенные на крышки и «фасады» сундуков (ил. 6), объясняются не особенностями техники росписи, а именно связью с узорным ткачеством и вышивкой, для которых типичны такие же фигуры. При сравнении росписи сундуков и произведений узорного ткачества очевидно, что эти художественные явления находятся в едином культурном поле. Н. Ю. Кашпар отмечала, что мотивы орнамента платов и покрывал использовались в XX — XXI вв. в декоре произведений прикладного искусства, в том числе изделий из дерева [17, с. 55]. Не случайно многие выводы, встречающиеся в литературе касательно узорной вышивки и ткачества, вполне применимы к росписи сундуков. Речь может идти, например, о древности орнаментальных мотивов или о декоративности, динамичности и симметричности как свойствах чувашского орнамента [16, с. 271 — 277].

Также важно подчеркнуть, что сундуки Чебоксарского района вписываются в контекст истории сундучного производства, развивавшегося в России в первой половине XX в. Пожалуй, в качестве самых близких аналогий можно назвать сундуки с. Раскаты Воскресенского района [1, с. 31 — 35] (ил. 7). Оно располагалось неподалеку — в соседней Нижегородской области. Для них тоже характерны трехчастные композиции: изображение дерева или куста, располагавшееся в широкой полосе между двумя большими квадратами. Порой аналогии настолько близки, что чувашский центр представляется своего рода филиалом раскатского (даже форма петель одинакова). Возможно, имела место миграция мастеров. Однако и в конструкции, и в росписи есть несколько существенных различий: раскатские сундуки, в отличие от чувашских, в большинстве случаев имеют ножки; их роспись целиком сосредоточена на лицевой стороне — ни крышка, ни боковые стенки не расписывались (просто окрашивались); на чувашских сундуках никогда не встречается дат и надписей, к тому же в их росписи используется только 3 — 4 цвета¹⁰ (раскатские, в отличие от них, имеют надписи и датированы; нижегородские изделия гораздо более многоцветны, яркие и декоративны).

¹⁰ Впрочем, в росписях более поздних изделий иногда встречаются многоцветные варианты.

Ил. 7. Сундук. Первая половина — середина XX в., с. Раскаты Воскресенского района Нижегородской области. Дерево, железо; роспись, столярная работа. Частное собрание

Ил. 8. Сундук. Первая половина XX в. Вятская губерния. Дерево, железо; роспись, столярная работа. Частное собрание

Подобия обнаруживаются не только среди раскатских, но и среди общеизвестных вятских расписных сундуков первой половины XX в. (ил. 8). Речь идет о конструкции, геометрическом характере росписи, использовании такой технологии, как роспись «под резинку» (типична не только для вятских сундуков, но и других предметов мебели, а также домовых росписей). Вятские сундуки в большом количестве встречались на базарах, где их, вероятно, и могли видеть чувашские кустари. Земский деятель В. Н. Косолапов приводил интересные сведения, в которых сравнивал цены на вятские и казанские сундучные изделия [10, с. 6 — 7].

Надо отметить, что и на других сундуках (т. е. не входящих в рассматриваемую группу), бытующих в настоящее время на территории Чувашии, просматриваются следы воздействия вятского центра. В первую очередь это касается цветовых сочетаний и композиций росписи.

Названные параллели, которые свидетельствуют о тесных связях между русской и чувашской культурами, неудивительны: известно, например, что русские кустари работали в чувашских селениях, а сами чуваша ездили за металлическими предметами быта в Павлово, Княгинино и Лысково [8, с. 255].

Пожалуй, именно в чувашских сундуках — если сравнивать с другими сундучными центрами, как крупными, так и региональными и местными, — наиболее ярко проявилась зависимость художественного стиля от географии: Чувашия граничит с Нижегородской областью, а последняя — с Кировской. Чувашский сундук — один из вариантов местного сундука, так как сундучное производство Чувашии развивалось в рамках русских художественных традиций. Стало быть, сундучное дело — одно из проявлений влияния русской культуры на чувашскую [5, с. 101 — 120; 6, с. 124 — 142; 7, с. 279 — 297].

Заключение

Деревни Чебоксарского района — один из местных центров сундучного производства. Мастера обслуживали узкий рынок, и количество их сохранившихся изделий невелико (в этом отношении Чувашия не могла сравниться с Вяткой или Уралом). Чувашские мастера-сундучники редко участвовали в выставках.

Сундуки являются неотъемлемой частью чувашского народного искусства, что нашло подтверждение в близости их росписи к узорному ткачеству и вышивке. Вероятно, они имели отношение к обряду свадьбы, поскольку мотивы их орнамента аналогичны узорам свадебных платков и покрывал.

Важную роль для истории чувашского сундучного центра сыграло его географическое расположение: определяющее воздействие на сложение художественного стиля оказали нижегородские и вятские ремесленные традиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О. И., Ляпаева О. Н. Некоторые особенности раскатовской росписи сундуков // Краеведческие находки и открытия: материалы Межрайонной краеведческой конференции (28 октября 2016 года). Красные Баки: Вариант, 2017. С. 31 — 35.
2. Беспалов В. Ф. Мелкокустарная промышленность Чувашии в 1917 — 1927 гг. (по опубликованным материалам) // Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии: сборник статей. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1988. С. 51 — 60.
3. Бухалов Н. А. Мелкая промышленность Казанской губернии. Казань: Тип. губ. правления, 1911. 402+2 с.
4. Вязова О. Г. Кооперирование кустарных промыслов Чувашии в годы новой экономической политики // Вестник Чувашии. 2006. № 6. С. 27 — 34.
5. Демидова И. И. Влияние материальной культуры русского народа на хозяйство чувашей в пореформенный период // Вопросы истории и историографии чувашского народа: сборник статей. Вып. 2. Чебоксары: [б. и.], 1973. С. 101 — 120.
6. Демидова И. И. О влиянии русско-чувашских связей на развитие материальной культуры чувашского народа в период капитализма (1861 — 1917) // Вопросы истории и историографии чувашского народа: сборник статей. Вып. 4. Чебоксары: [б. и.], 1976. С. 124 — 142.
7. Димитриев В. Д. Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX — начале XX веков // Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: сборник статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. С. 279 — 297.
8. Кодыбайкин С. Н. Крестьянские промыслы Чувашского края во второй половине XIX — начале XX вв.: этнический аспект // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 — 21 мая 2005 г.). Москва: ИНИОН РАН, 2005. С. 252 — 257.
9. Кодыбайкин С. Н. Особенности территориального размещения крестьянских промыслов Чувашского края в конце XIX — начале XX вв. // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: материалы I Всероссийской (IX Межрегиональной) научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья 12 — 13 мая 2006 г. Самара: Самарский ун-т, 2007. С. 218 — 223.
10. Косолапов В. Н. Кустарные промыслы Казанской губернии. Вып. III. Столярно-токарное производство. Казань: Типолит. В. М. Ключникова, 1903. 37 с.
11. Кустарно-ремесленная промышленность Чувашской автономной советской социалистической республики в 1925 году. Чебоксары: Чуваш. статистическое управление, 1927. 173 с.
12. Н-ч Н. Базары Казанской губернии. Базары Цивильского уезда // Труды Казанского статистического комитета. Вып. 1. Казань: Губ. тип., 1869. С. 46 — 56.
13. Пудов Г. А., Оленев С. Д. О сундуках с росписью «под гребенку». Вологодская губерния, II половина XIX — начало XX века // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. 2018. Вып. 49. С. 91 — 100.
14. Пудов Г. А. Местные центры русского сундучного производства второй половины XIX — начала XX века (на материале Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 18 — 24.
15. Спиридонов М. С. Чувашский орнамент = Чăваш эрешĕ = The chuvash ornament: [альбом] / Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук; [сост., худож. концепция, науч. ред., пер. на чуваш. яз. А. А. Трофимов; пер. на англ. яз. Ю. Ю. Шляхин]. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. 215 с.
16. Трофимов А. А. О чувашском орнаменте // Искусство. Избранные труды. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. С. 271 — 277.

17. Чувакская вышивка: свадебные платки и покрывала из собрания Российского этнографического музея: альбом-каталог / автор текстов, авт.-сост. Н. Ю. Кашпар. Чебоксары: ЧНМ, 2023. 266 с.

18. Чувакское народное искусство / сост. Э. Д. Меджитова, А. А. Трофимов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 245+3 с.

REFERENCES

1. Alexandrova O. I., Lyapaeva O. N. Some features of Raskatovo chest painting // Local history finds and discoveries: materials of the Interdistrict Local History Conference (October 28, 2016). Red Tanks;2017:31 — 35. (In Russ.)

2. Bepalov V. F. Small-scale industry of Chuvashia in 1917 — 1927 (based on published materials) // Problems of the history of industry and the working class of Chuvashia: Collection of articles. Cheboksary;1988:51 — 60. (In Russ.)

3. Bukhalov N. A. Small industry of the Kazan province. Kazan;1911:402 + 2. (In Russ.)

4. Vyazova O. G. Cooperation of handicrafts in Chuvashia during the years of the new economic policy // Bulletin of the Chuvash University. 2006;6:27 — 34. (In Russ.)

5. Demidova I. I. The influence of the material culture of the Russian people on the Chuvash economy in the post-reform period // Questions of history and historiography of the Chuvash people: Collection of articles. Issue 2. Cheboksary;1973:101 — 120. (In Russ.)

6. Demidova I. I. On the influence of Russian-Chuvash ties on the development of the material culture of the Chuvash people during the period of capitalism (1861 — 1917) // Questions of history and historiography of the Chuvash people: Collection of articles. Russian Russian language. Vol. 4. Cheboksary;1976:124 — 142. (In Russ.)

7. Dimitriev V. D. Communication of Chuvash with Russians and the influence of Russian culture on Chuvash culture in the late 19th — early 20th centuries // Issues of ethnogenesis, ethnography and cultural history of the Chuvash people: Collection of articles. Cheboksary;2004:279 — 297. (In Russ.)

8. Kodybaykin S. N. Peasant crafts of the Chuvash Territory in the second half of the 19th — early 20th centuries: an ethnic aspect // Agrarian system of the Middle Volga region in the ethnic dimension: Proceedings of the VIII Interregional Scientific and Practical Conference of agricultural historians of the Middle Volga region (Cheboksary, May 19 — 21, 2005). Moscow;2005:252 — 257. (In Russ.)

9. Kodybaykin S. N. Features of the territorial distribution of peasant crafts of the Chuvash Territory in the late 19th — early 20th centuries // The world of the peasantry of the Middle Volga region: results and research strategy: Materials of the I All-Russian (IX Interregional) scientific and practical Conference of agricultural historians of the Middle Volga region on May 12 — 13, 2006 Samara;2007:218 — 223. (In Russ.)

10. Kosolapov V. N. Handicrafts of the Kazan province. Vol. III. Carpentry and turning industry. Kazan;1903:37. (In Russ.)

11. Handicraft industry of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in 1925. Cheboksary;1927:173. (In Russ.)

12. N. H. Bazaars of the Kazan province. Bazaars of the Tsivilsky district // Proceedings of the Kazan Statistical Committee. Issue 1. Kazan;1869:46 — 56. (In Russ.)

13. Pudov G. A., Olenov S. D. About chests with the painting “under the comb”. Vologda province, II half of the 19th — early 20th century // St. Petersburg art history notebooks. Articles on the history of art. AIS. 2018;49:91 — 100. (In Russ.)

14. Pudov G. A. Local centers of Russian chest production in the second half of the 19th — early 20th century (based on the material of the Ryazan province) // Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin. 2025;4(89):18 — 24. (In Russ.)

15. Spiridonov M. S. Chuvash ornament: [album]. Cheboksary;2010:215 p. (In Russ., Chuvash, English)

16. Trofimov A. A. About the Chuvash ornament // Art. Selected works. Cheboksary;2005:271 — 277. (In Russ.)

17. Chuvash embroidery: wedding shawls and bedspreads from the collection of the Russian Ethnographic Museum: catalog album / the author of the texts, author-comp. N. Yu. Kashpar. Cheboksary;2023:266. (In Russ.)

18. Chuvash folk art / comp. E. D. Medzhitova, A. A. Trofimov. Cheboksary;1981:245 + 3. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.04.2026;
одобрена после рецензирования 08.05.2026; принята к публикации 29.05.2026

Информация об авторе:

Пудов Глеб Александрович, старший научный сотрудник
Государственного Русского музея
(191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4),
кандидат искусствоведения,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>, narodnik80@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 06.04.2026;
approved after reviewing 08.05.2026; accepted for publication 29.05.2026

Information about the author:

Gleb A. Pudov, senior researcher, State Russian Museum
(4, Inzhenernaya Str., Saint-Petersburg, 191186, Russia),
Candidate of Arts,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>, narodnik80@list.ru

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 06.04.2026 ситнѣ;
рецензиленѣ хысҕҕан 08.05.2026 ырланă; 29.05.2026 пичете йышăннă.

Автор синчен:

Пудов Глеб Александрович, Патшалăх Вырăс музейен аслăлăх аслă ёстешѣ
(191186, Раҕҕей, Санкт-Петербург хули, Инженер ур., 4),
искусствоведени кандидачѣ,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>, narodnik80@list.ru

Пайталăх конфликчѣ: автор пайталăх конфликчѣ суккине пѣлтерет.

Автор ал ҕыраҕын юлашки вариантне вуласа тухнă, ырланă.